

Меган ДеВос

Анархия

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д 25

Megan DeVos
ANARCHY

Copyright © Megan DeVos, 2018
First published by Orion, a division of The Orion Publishing
Group Ltd., London
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Иванова

Оформление обложки Владимира Гусакова

ДеВос М.

Д 25 Анархия : роман / Меган ДеВос ; пер. с англ.
И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус,
2019. — 448 с.

ISBN 978-5-389-15742-2

Уже шестнадцать лет Лондон лежит в руинах. Те, кому удалось выжить, создали в его окрестностях лагерь с населением в несколько сот человек. Быт лагерей суров, он состоит из мародерских вылазок в город, набегов на соседей и отражения вражеских атак. Хваленая английская вежливость осталась в прошлом, законы цивилизованного общества сменились законами клана. Доверять можно только своим, все чужие — заклятые враги, конкуренты в борьбе за выживание. Еще опаснее Звери — так называют начисто утративших человеческий облик двуногих обитателей лондонских развалин.

Хейдену двадцать один год, но он уже возглавляет Блэк-уинг, самый укрепленный и опасный из всех лагерей. Грейс, случайно спасенная им девушка из соперничающего лагеря Грейстоун, не готова довериться лидеру тех, кого ее с детства учили безжалостно уничтожать.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© И. Б. Иванов, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15742-2

*Моим читателям,
поддерживавшим меня с самого начала.
Без вас эта книга не была бы такой*

Глава 1. Налет

ХЕЙДЕН

Я дернул плечами, поправляя широкий ремень штурмовой винтовки. При ходьбе он врезался в предплечье. После недавней стрельбы металл оружия был обжигающе горячим, и тонкая ткань рубашки не спасала кожу. Винтовка на моем плече была привычным зрелищем и никого не удивляла.

Сапоги тяжело скрипели на грунтовой дороге, что вела к зданию штурм-центра. Ветерок теребил волосы, перетянутые косынкой, дабы не лезли в глаза. Они изрядно отросли, но мне было не до стрижки. Хватало дел посерьезнее и поважнее.

Мелькали лица прохожих. Я шел быстро, и на то была причина. Близились сумерки. В налет нужно отправляться как можно раньше, еще до наступления темноты. На ходу я высматривал тех, кто мне требовался, но их-то как раз и не видел. По обеим сторонам дороги торчали лачуги, слепленные из всего, что удавалось добыть в городе. Доски, металлические листы, стекло. Из этого получались неказистые, но удивительно прочные строения, дававшие людям приют. Лагерь окружали высокие деревья, надежно укрывая от любопытных глаз чужаков.

Если на мою винтовку внимания не обращали, на меня самого смотрели уважительно и даже с восхищением. Причем не только мелюзга, но и люди, годившиеся мне в отцы и даже в деды. Мне был всего двадцать один год, но я руководил этими людьми, чему сам порою удивлялся. В мои обязанности входила забота о населении лагеря и защита всех, кто здесь жил, — от малышей до глубоких стариков, едва переставлявших ноги. От меня зависела жизнь каждого из них.

Груз ответственности давил на меня постоянно. Особенно остро я это чувствовал, переступая порог штурм-центра. Вот и сейчас все мысли сосредоточились на выживании лагеря. Штурм-центр был одним из самых крепких и надежных зданий лагеря. Его построили целиком из металла, с настоящими замками на дверях. (Двери лагуч запирались на самодельные деревянные засовы.) Здесь круглосуточно дежурили как минимум двое, охраняя самое ценное имущество. Здесь же мы держали оружие и всю амуницию. Штурм-центр был одним из жизненно важных мест всего лагеря.

Я кивнул караульным: мужчине средних лет (его лицо было мне знакомо, а имя ускользало из памяти) и десятилетнему мальчишке. Этого я знал очень хорошо. Я вздохнул. Лучше бы на месте мальчишки сейчас находился кто-то другой, поскольку меня почти наверняка ждал неприятный разговор с ним.

— Привет, Хейден! — весело крикнул мальчишка, вскочив на ноги и устремляясь ко мне.

Я мельком взглянул на него, затем снял с плеча винтовку, чтобы убрать в оружейный ящик. Расхлябанный вид мальчишки никак не вязался

с представлениями о караульных: копна нечесаных волос, а уж одежда... Он буквально тонул в своей футболке. Джинсы, даже подвернутые, подметали пол.

— Вообще-то, Джетт, ты должен находиться на дежурстве, — сказал я, морща лоб.

Улыбка мигом исчезла с мальчишеского лица, сменившись выражением притворной серьезности.

— Да, сэр. Я знаю, что...

— Перестань называть меня «сэр»! — огрызнулся я.

В лагере многие начали ко мне так обращаться, особенно мелкота. Меня это бесило.

— Так точно. Виноват, сэ... Хейден! — выпалил Джетт, едва не повторив ошибку.

Я молча достал автоматический пистолет, стрелявший девятимиллиметровыми пулями. Вытащив обойму, я обнаружил, что она наполовину пуста.

— Я тут подумал...

— Нет, — отрезал я, заранее зная, о чем он попросит.

Я открыл коробку с патронами и заполнил обойму.

— Но почему? — заскулил Джетт. — Я уже взрослый! Возьми меня с собой!

— Пока еще рано, — дипломатично сказал я. — Через год.

Неистовая прыть Джетта раздражала, зато восхищала его решимость. Который год он приставал ко мне с просьбой взять его в налет, и всякий раз я отвечал отказом.

— Ты и в прошлом году так говорил, — упавшим голосом напомнил Джетт.

Мальчишка был прав, однако говорить ему об этом я не собирался. В прошлом году я не обещал наверняка, а лишь предполагал, что он подрастет и окрепнет. Увы, передо мной был все тот же мальчишка, который еще слишком мал, не понимает смертельной опасности, сопряженной с налетами, и не умеет защищаться. Помощи от него никакой, зато опасности — выше головы. И в первую очередь для него самого.

— Через год, — повторил я, защелкнув обойму.

Пистолет отправился в задний карман джинсов. Теперь металл охлаждал мне поясницу, вызывая странный всплеск адреналина. Еще несколько минут — и надо выходить.

— Пора на гастроли, — гулко разнеслось по тесноватому пространству штурм-центра.

Вошли Дакс и Кит. Я повернулся к ним. Дакса, как всегда, захлестывал энтузиазм, словно налет был веселым приключением. Кит сохранял предельную серьезность. Парни, почти мои ровесники, характеры имели диаметрально противоположные. Но я не мыслил себе налета без их участия.

— Привет, Хейден, — сдержанно произнес Кит, направляясь к другому оружейному ящику.

Дакс подошел к нам с Джеттом и нагнулся за пистолетом.

— Ну что, Джетт, ты все-таки уломал босса и отправишься с нами? — непринужденно спросил он, во весь рот улыбаясь мальчишке.

Неужели он не видел угрюмой физиономии Джетта? Умел же он говорить невпопад.

— Хейден не позволяет, — пробубнил Джетт, косясь на меня. — Говорит, я все еще мал.

— Да, не позволяю, — подтвердил я, засовывая в другой карман нож с выкидным лезвием.

В рюкзак я бросил аптечку и бутылку с водой.

— Ничего, Маленький человек, не переживай, — успокоил Джетта Дакс, хлопнув его по плечу. — Твое время еще придет.

Взрослый устоял бы на месте, а Джетта это похлопывание сдвинуло чуть ли не на полфута. Вот еще одно доказательство его непригодности для таких серьезных и опасных дел, как налет.

— Но я хочу сейчас, — пробубнил Джетт.

Опустив глаза, он ковырял носком ботинка землю, которая опять успела скопиться на дощатом полу.

Дакс добродушно засмеялся и взъерошил мальчишке волосы, потом надел свой рюкзак. Вместо аптечки там лежали провода, батарейки и куча разных электрических штук. Дакс был нашим главным механиком и главным электриком. Он мог починить и заставить работать почти все, невзирая на возраст механизма или устройства и характер поломки. Словом, был важным звеном в нашей команде.

А вот в обязанности Кита входила разведка, наблюдение за обстановкой и в случае необходимости разговор на языке оружия. Мы все были вооружены, но он стрелял сплошь и рядом, а также пускал в дело большой нож, который носил в заднем кармане. Во время налетов, когда возникали стычки, с Китом предпочитали не связываться, ибо это грозило серьезным увечьем или прощанием с жизнью. Он более чем оправдывал свое место в нашей тройке, и число убитых противников наглядно это подтверждало.

Моя роль зависела от цели и места налета. Я мог заниматься всем: техническими вопросами, коммуникацией, сражаться, наблюдать, собирать сведения. Проще назвать то, чем я не занимался. Потому-то я и поднялся так высоко, хотя не рвался ни на какие командные посты. Я попросту старался выжить, а не стремился управлять целым лагерем. У меня и в мыслях не было взваливать на себя груз ответственности, но сейчас он лежал на моих плечах, и я нес его, как умел.

Мы собрались вокруг стола, занимавшего середину помещения. Джетт пристально следил за нами. Стол освещался лампочкой, висевшей на проводе. В лагере только три здания получали электричество от генераторов: кухня, лазарет и штурм-центр. В остальных довольствовались свечами и керосиновыми лампами. Поскольку лампочка была единственным источником света, по стенам плясали наши резкие, уродливые тени. Сборы закончились. Оставалось лишь решить, куда и за чем отправимся.

— Значит, так, — начал я, теребя пальцем нижнюю губу и обдумывая наилучший план действий. — Сегодня идем в Грейстоун, за керосином. И все.

— Что-о? — тут же возразил Дакс. — Мы попремся в этот долбаный Грейстоун ради одного керосина? Какой вообще смысл туда тащиться?

— Смысл в том, что нам нужен керосин, — твердо ответил я, сердито зыркнув на Дакса. — Остальное не настолько нужно, чтобы рисковать. Особенно в Грейстоуне.

Дакс до сих пор видел в налетах лишь приключения, а не опасности. Если не образумится, когда-нибудь он поплатится за легкомыслие.

Видимо, Дакс предвкушал более масштабную операцию и теперь явно был разочарован. Он хмуро посмотрел на меня, но принял мою точку зрения. Впрочем, иного выбора у него и не было — командование лежало на мне. С ним и Китом мы дружили с детства. Тяжело отдавать приказы близким друзьям и союзникам, не чувствуя себя при этом властолюбивым отморожком. Я головой ручался за них, а они — за меня.

В такие времена, как нынче, доверие — это все. Ты доверяешь своей группе, и больше никому. Размер группы зависел от целей налета. Сегодняшний был сравнительно небольшим. Мы вполне справимся и втроем. Я вообще предпочитал действовать силами нашей троицы. Крупные налеты — штука очень хлопотная. Нервотрепки там гораздо больше, поскольку ты вынужден следить еще и за безопасностью группы. Чем обширнее состав, тем выше риск, что кого-нибудь схватят или убьют.

— Можем мы хотя бы патронами там разжиться? У нас патроны на исходе, — заявил Дакс, пытаясь в последний раз протолкнуть свою идею.

— Патронов у нас выше крыши, — возразил стоявший напротив Кит. Его лицо, как всегда, было серьезным, и мои планы он выслушивал внимательно. — А теперь заткнись и выполняй приказ.

— Угу. Ты-то сам расслабься чуток, — сказал Дакс, раздосадованный нашей сдержанностью.

Я оставил его выверты без внимания.

— С задачей определились. Вы помните, где у них находится керосин?

Оба кивнули.

— В левой части лагеря, — сообщил Кит. — Охраняется одним караульным. Обход длится десять минут.

— Все верно. А теперь двинули, пока еще можно обойтись без фонаря.

Джетт, до этого не издававший никаких звуков, недовольно засопел, понимая, что остается здесь.

— Не унывай, Маленький человек, — сказал Кит, наградив его редкой улыбкой.

Джетт занимал особое место в сердце каждого, даже в сердце неизменно серьезного Кита.

— Маленький человек! — раздраженно пробормотал Джетт, складывая руки на груди. — Ненавижу, когда вы меня так называете.

Дакс громко расхохотался. Его настроение, подпорченное моим отказом расширять цель налета, снова устремилось вверх. Налеты, даже скромные, вроде сегодняшнего, притягивали его как магнит.

— Идемте! — поторопил я друзей.

Еще раз проверив крепление рюкзачных лямок и привычно хлопнув по карманам с оружием, мы взяли фонарики, простились с Джеттом, махнули второму караульному и вышли.

За время, что я пробыл в штурм-центре, заметно стемнело. Хотелось преодолеть лес, пока там еще что-то видно. Насчет последнего я сомневался по причине густоты листвы. Скорее всего, придется двигаться ощупью, лавируя между стволами. Включить фонарь даже на мгновение — верный способ выдать себя с головой.

Из нашего лагеря выходили молча, кивками отвечая на приветствия встречных, но стараясь мысленно готовиться к налету. У последних ла-

чуг наши шаги стали тише, а когда мы вошли в лес — еще тише. За годы ноги научились почти бесшумно передвигаться по лесу, хотя веток, прутьев и прочего мусора хватало. Но мы уверенно шли по этому лабиринту теней.

От нас до Грейстоуна было около мили. Можно сказать, соседи. Если наш лагерь прятался среди леса, то Грейстоун находился ярдах в ста от лесной кромки, целиком на виду. Устраивать лагерь без маскировки? Казалось бы, дурацкая затея. Однако все было сделано целенаправленно, из стратегических соображений. Грейстоун, пожалуй, был самым опасным из лагерей. Он обладал внушительным арсеналом, а его население умело и любило сражаться. Словом, не та публика, с которой стоит лишний раз связываться. А уж воровать у них под покровом темноты... сами понимаете. Лагерь состоял из каменных домов. Вокруг — ни деревца. Местным караульным не составляло труда засечь любых незваных гостей.

Проще было бы совершить налет на такие лагеря, как Уэтланд и Кримсон. Те охранялись гораздо хуже. Но до них переть и переть. Если затевался масштабный налет, мы двигались через развалины города и предместий и тем же путем возвращались обратно, однако для мелких вылазок, вроде сегодняшней, предпочитали наносить визиты в Грейстоун. Вообще-то, лагерей было много, и в каждом его обитатели доверяли только своим, и больше никому. Вокруг города возникло целое кольцо поселений, где жилье, как и у нас, строили из чего придется. Они возникли очень давно. Другой жизни я почти не помнил. Иногда мне кажется, что ее и не было.

Город тоже не пустовал. В нем обитала самая опасная и жестокая порода людей, убивавших по-теху ради. Жили они в развалинах домов, кормились чем придется, нередко отбирая еду у зазевавшегося прохожего. Свои угрозы они подкрепляли самодельным оружием. Мне думается, эволюция этих людей двинулась в обратную сторону. Все их жестокие инстинкты были направлены только на выживание. Мы называли их Зверями. Это еще одна причина, по которой мы предпочитали наведываться в Грейстоун, нежели рисковать со-ваться в город.

Люди были разобщены. Доверие существовало только в пределах лагеря, в котором ты жил. Ты сражался за свой лагерь, и это являлось твоей главной задачей. Если тебе что-то понадобилось, ты мог украсть необходимое в чужом лагере или отважиться пойти в город, чтобы покопаться в тамошних развалинах. Ты воровал, влезал к чужакам, врал, дрался — и все ради выживания твоего лагеря. Или поступай так, или подыхай.

— Вижу, — прошептал Дакс.

Он замедлил шаг, направив палец в темноту. Я вынырнул из мыслей и напряг зрение. Там, куда указывал палец Дакса, проступали очертания каменных строений. Грейстоун имел форму круга, в центре которого находились все самые важные постройки и были сосредоточены их ресурсы. У них, как и у нас, караульные круглосуточно патрулировали территорию лагеря, охраняя ее от воров — например, от нас. Караульные были хорошо вооружены и стреляли без особых раздумий. В перестрелках с охраной Грейстоуна наши гибли не раз.

Мы замерли на краю леса, разглядывая внешнюю границу лагеря. Оставалось совершить бросок в сто ярдов. Каждый, привычным движением достав оружие, держал его наготове.

— Вот он, — выдохнул Кит.

Его глаза впились в тень, двигавшуюся между домиками. В силуэт человека, вооруженного штурмовой винтовкой.

— Через десять минут вернется.

— Может, подождем, чтобы удостовериться? — предложил Дакс, тоже следя глазами за движущейся тенью.

— Нет. Его обход длится десять минут. Всегда.

Я молча кивнул, не столько друзьям, сколько себе. Кит был прав: сколько раз я ни наведывался в Грейстоун, обход их караульного длился десять минут. Не больше и не меньше. А я бывал здесь частенько.

— Напоминаю: левая часть, — шепнул я.

Тень почти исчезла. Окошко нашего шанса открылось. Время пошло.

— Вперед!

Как три призрака, мы вынырнули из-за деревьев и понеслись к лагерю. Ноги едва слышно ударяли по травянистым кочкам. Мышцы ликовали. Напряжение бега оживляло их, чего не скажешь о длительной ходьбе. Я глубоко и ровно дышал, стараясь выдерживать скорость. Дакс и Кит делали то же самое. Постоянные физические нагрузки дарили нашим телам прекрасную форму. Глаза неумоимо обшаривали пространство на случай появления второго караульного или кого-то из жителей. Никого.

Вскоре мы достигли первого здания и распластались вдоль стены, встав плечом к плечу и стараясь держаться вне вражеского поля зрения. Спринтерский забег в сто ярдов ничуть не сбил нам дыхания. Мои уши чутко ловили каждый звук: шаги, крик, предупреждающий о вторжении. Тишина. Кивнув ребятам, я осторожно заглянул за угол дома. Сердце колотилось от адреналиновой встряски, какую способен дать только налет.

— Чисто, — прошептал я и завернул за угол.

Дакс и Кит двинулись следом. С этого момента мы превратились в беззвучные тени.

Темень в Грейстоуне свидетельствовала о том, что и здесь с электричеством туго. Но тьма не была кромешной. В окнах перемигивались огоньки свечей. Этого вполне хватало, чтобы вычленить цель нашего налета. Здание, куда мы направлялись, почти ничем не выделялось среди окрестных серых домишек. Этим «почти» был характерный язычок пламени, мерцающий на двери. Такое пламя давал только керосиновый фонарь.

Я вновь обшарил глазами окрестности и не увидел ничего подозрительного. Где-то в мозгу тикали часы, неумолимо отсчитывающие минуты. Каждое промедление сокращало драгоценное время, нужное на то, чтобы войти, взять необходимое и убраться восвояси. Я едва заметно махнул рукой — сигнал следовать за мной — и бросился по дорожке к крыльцу дома. Взбежав, я на секунду прильнул к двери. Вдруг внутри кто-то есть? Ответом мне была благословенная тишина.

Повернув ручку, я вошел. Через мгновение появились Кит и Дакс. Помещение было набито канистрами с керосином. Они громоздились рядами,

с пола до потолка. Оказавшись внутри, каждый из нас запихнул в рюкзак по канистре. Вторую понесем в левой руке, оставляя правую свободной для оружия.

— Хейден, мы затарились, — шепнул Кит. — Выберемся первыми, затем подадим тебе сигнал.

Я кивнул. Парни скрылись в темноте. Я задержался, оглядывая хранилище в поисках еще чего-нибудь полезного. Прошло секунд десять, и вдруг у меня за спиной послышался громкий лязг и удивленный возглас.

Я резко повернулся, рассчитывая увидеть местного караульного и нацеленное на меня оружие. Но увиденное было еще хуже. В дверном проеме, рядом с грудой опрокинутых канистр, стоял Джетт, зажимая рукой рот. Лицо мальчишки выражало неопишное удивление.

— Джетт! — прошипел я. — Какого черта тебя сюда принесло?

— Хотел помочь с налетом! — ответил он шепотом, больше похожим на крик.

Паршивец весь сиял от радости и гордости, явно наслаждаясь учиненным развалом и не понимая, под какой удар поставил нас его «подвиг». Не удивлюсь, если грохот переполошил весь лагерь и вскоре сюда ворвется половина населения Грейстоуна.

— Прощ...

Я зажал ему рот, прерывая дальнейшие словозлияния. От злости мои глаза стали вдвое шире. Угораздило же этого восторженного малолетнего идиота увязаться за нами. А теперь вместо керосина — реальная возможность получить пулю в лоб.

Я оглянулся на дверь и облегченно вздохнул. Хотя бы Дакс с Китом сумели выбраться. Джетт стоял выпятив грудь, и всячески старался выглядеть бесстрашным. Его кулачки были решительно сжаты.

— Джетт, нужно мигом валить отсюда, — сердито бросил я, хватая его за руку.

Я метнулся к двери, увлекая Джетта за собой. Он бубнил что-то вроде «помочь хотел». Я впился в его руку, осторожно выглядывая наружу. Просто чудо, что вокруг — ни души.

— Бежим, — прошептал я, таща Джетта за собой.

Мы выбрались из тени, отбрасываемой хранилищем, на скудно освещенную дорожку.

— Стоять! — раздалось у меня за спиной.

Я оторопел. Послышался характерный металлический щелчок — звук, когда пистолет снимают с предохранителя. Морщась, я закрыл глаза и толкнул Джетта, прикрывая его спиной.

Он еще пытался сохранять невозмутимость, но шумный вздох мальчишки больше напоминал всхлипывание. Бравада сменилась страхом. Жаль, что страх не остановил его на границе нашего лагерь. Думаю, сейчас Джетт переживал крушение своих иллюзорных представлений о налете.

— Повернись лицом! — скомандовал голос.

К моему удивлению, голос принадлежал молодой девице, хотя и не был лишен властности. Я медленно повернулся, осторожно запихнув пистолет за пояс джинсов. Теперь Джетт находился позади меня. Бросив канистру, я поднял руки. Участь перепуганного Джетта волновала меня сильнее, нежели собственная.

Я скользнул взглядом по ее ногам, поднялся выше, к руке с пистолетом, направленным мне прямо в грудь, и наконец остановился на ее глазах. Они были сочного зеленого цвета. Лицо обрамляли светлые волосы, выбившиеся из небрежно увязанного пучка. Честное слово, девчонка была настоящей красавицей, и вот эта красавица всерьез собиралась меня убить.

Глава 2. Слабачка

ГРЕЙС

Руки у меня не дрожали. Я вытянула их, сжимая пистолет и целясь чужаку в грудь. Лицо у него ничего не выражало. Скорее всего, это была маска, под которой он скрывал страх, хотя мне подумалось, что он отнюдь не из пугливых. Я поймала его жесткий взгляд и тут же оказалась замороженной глубиной сощуренных зеленых глаз.

Он мог бы увидеть меня еще на крыльце, но не увидел. Он торопливо озирался по сторонам, не удосужившись посмотреть влево, где я и стояла, скрытая теньями. Меня не удивило, когда из хранилища выскочила тень поменьше. Судя по учиненному шуму, их было двое. Но обоих я видела мельком. Только сейчас, когда он повернулся ко мне, я разглядела его лицо. Лучше бы не поворачивался. Пусть мой пистолет и был направлен ему в грудь, я не могла отрицать привлекательности этого парня. Мой ровесник, лет двадцати. Спутанные темные волосы убраны под косынку. Волевой подбородок, пронзительные зеленые глаза, а на лице — непрошибаемая решимость.

Тихое поскуливание у него за спиной заставило меня опомниться. Впервые в его зеленых гла-

зах под нахмуренными бровями мелькнул страх. Я подошла ближе. Решительность. Хладнокровие. Я знала, как надлежит вести себя с налетчиками, пойманными на месте.

— Кто позади тебя? — резко спросила я, дернув подбородком.

— Мальчишка. Считай, ребенок.

Голос у него был низким и тоже резким. Он старался говорить тише, сознавая: лишнее внимание нам ни к чему. Скорее всего, парень заметил, что я пока не поднимала тревоги, хотя сюда на верняка уже шли.

— Дай взглянуть на него, — потребовала я.

— Вначале опусти пистолет.

Его руки оставались поднятыми на уровне плеч, но я-то видела: он напряжен всем телом и готов к ответным действиям.

— Раскомандовался, — буркнула я.

В этот момент маленькая, явно детская рука вцепилась парню в рубашку. Из-за спины выглянула голова. На меня уставились широко раскрытые и весьма испуганные карие глаза. Поймав мой взгляд, мальчишка тихо пискнул и тут же спрятался за спину парня. Я снова подняла глаза к лицу налетчика. Все это время я держала его под прицелом.

— Откуда пожаловал?

Парень дерзко посмотрел на меня, выпятил челюсть, но не ответил. Впрочем, ответа я и не ждала. Одно из главных правил налета гласило: поймали — молчи и не дергайся, поскольку живым вряд ли уйдешь. Поэтому редко кто отваживался совершать налеты на Грейстоун. Та же причина заставляла парня молчать. Шансов выбраться от-

сюда у него почти не было, и он не хотел ставить свой лагерь под удар ответного налета.

Конечно, молчали далеко не все. Нередко пойманый выдавал нам все сведения, если чуял хотя бы малейший шанс спасти свою шкуру. Этот парень, откуда бы он ни явился, был смел и верен своим.

— Зачем ты ребенка потащил с собой? — задала я новый вопрос, уже с оттенком раздражения.

Я оказалась в паршивой ситуации. Правила требовали застрелить обоих, а мне вовсе не улыбалось убивать мальчишку. Такого маленького, испуганного. Даже его участие в налете не оправдывало убийства этого мальчика.

— Не тащил я его, — сквозь зубы ответил парень.

Он пристально следил за мной. Кожа на шее напряглась. И тут меня окликнули. Взгляд парня, до сих пор не сводившего с меня глаз, метнулся в сторону.

— Грейс! — послышалось из темноты.

Налетчик снова смотрел на меня. Приподнял бровь, будто спрашивая, не меня ли это зовут.

— Слушай, ты хотя бы мальчишку отпусти, — бросил мне парень.

Он как будто злился, что его самого я до сих пор не застрелила.

Я молча смотрела на налетчика, не думая опускать пистолет.

— Грейс! — повторил голос, на этот раз гораздо ближе.

Теперь понятно, кто меня звал — мой старший братец Джоуна. Безжалостный, порывистый, он бы без колебания застрелил обоих. Из-за спины

налетчика опять послышался испуганный скулеж, и моя решимость дала трещину. Я даже не успела принять решение, как рука сама опустила пистолет.

— Убирайтесь оба, — угрюмо процедила я. Меня злило, что я позволяю им уйти, но рука не поднималась застрелить ни в чем не повинного мальчишку. — Но учти: еще раз поймаю, смерть на месте. И тогда мне будет плевать, с кем ты явился.

Парень резко кивнул и обернулся. Вновь под тонкой рубашкой напряглись мышцы. Он нагнулся к мальчишке:

— А теперь бежим, Маленький человек.

Он крепко сжал мальчишечью руку. Я молча смотрела, удивляясь, насколько ласково он говорит с мальчишкой и как дерзок был со мной. Оба незваных гостя оглянулись по сторонам, сделали несколько шагов. Мальчишка со всех ног помчался в сторону ближайшего дома, а парень... К моему удивлению, он остановился и снова повернулся ко мне.

— Спасибо, — с заметной неохотой произнес он.

Я ошеломленно заморгала, однако придала лицу хмурое выражение, решив оставаться твердой, хотя его поведение меня шокировало.

— Проваливай! — только и сказала я в ответ, игнорируя его благодарность.

Парень снова кивнул и бросился догонять мальчишку. Рубашка у него на спине надувалась пузырем. Едва он успел скрыться за углом, как с другой стороны выскочил мой брат. Я досадливо вздохнула. Он поравнялся со мной и застыл как вкопанный.

— Что за чертовщина тут творилась? — заорал он, добавив, что видел убежавшего налетчика.

Джоуна сердито глядел на меня. Его грудь гневно вздымалась. Ощущая на себе взгляд брата, я продолжала смотреть в темноту, поглотившую налетчика.

— Я его отпустила, — ответила я, словно речь шла о чем-то обыденном.

После этой странной встречи мне не хотелось тратить силы на гневные выплески брата.

— Ты его отпустила, — монотонно повторил брат. — Почему?

— С ним был ребенок, — ответила я, поворачиваясь к Джоуне.

Лицо брата дышало гневом. Мое — тоже. Пусть он вспылчив, но и я ненамного хладнокровнее, а разговор со мной в такой манере не подействует на меня успокаивающе.

— И что?

— А то! — огрызнулась я. — Подумала, что зачем убивать малолетку.

— Не видел я никакого ребенка.

— Ничего удивительного: ты слишком медленно бежал, — пробормотала я.

Сказав это, я повернулась и пошла к центру лагерь. Джоуна тут же меня догнал, схватил за руку и силой развернул лицом к себе.

— Эй, отцепись! — сердито потребовала я, толкнув брата в грудь.

Он выпустил мою руку. Я гневно зыркнула на него. Так и хотелось наставить на него пистолет, чтобы не лез с расспросами.

— И куда теперь тебя несет? — с нескрываемой злобой спросил Джоуна, продолжая жечь меня взглядом.

— Домой, — вызывающим тоном ответила я. — Мое дежурство окончено.

Брата злило, что я не сникла. Раньше, когда я была помоложе, я позволяла Джоуне помыкать мною и давать указания. Но за последние несколько лет я стала куда сильнее, жестче и научилась гораздо активнее сопротивляться чьей-либо власти.

— А я считаю, что прежде тебе нужно доложить Селту о налете, — прорычал Джоуна. — И рассказать, как тебя угораздило отпустить налетчика.

— Хорошо, — ответила я, выпучив глаза.

Я резко повернулась, намереваясь оторваться от брата. Он поперся следом, черт бы его побрал. Громко топая на ходу.

— Я знаю, куда идти. Тебе незачем меня сопровождать.

— Ошибаешься. Хочу убедиться, что ты расскажешь правду.

Эти слова я пропустила мимо ушей и пошла дальше между неказистыми домишками. Было уже совсем темно. Кое-где дорожку освещало скудное мерцание свечей и тусклый свет керосиновых ламп. В полной тишине, злясь друг на друга, мы шли к командному центру — обычно Селт обретался там.

Я постучала в дверь, соблюдая формальность, и не более того.

Джоуна наградил меня очередным сердитым взглядом.

— Ну что еще? — тихо проворчала я, отключаясь от его раздражающего присутствия и собственного жуткого поведения.

Брат лишь молча покачал головой.

— Входите, — донеслось из-за двери.

Я повернула ручку, одновременно навалившись на дверь плечом. Из-за конструкции здания ее часто заклинивало. Комната освещалась единственной свечкой на письменном столе среди вороха бумаг. За столом сидел обуреваемый заботами Селт. Только при виде меня выражение его лица изменилось, а глаза вспыхнули. Тени подчеркивали мелкие морщины на его коже, делая их рельефнее. Легкая проседь в волосах сейчас была заметнее, чем днем. В сумраке он выглядел старше своих лет.

— Грейс! Входи, располагайся. — С улыбкой Селт указал на стул по другую сторону стола.

Сдержанно улыбнувшись, я села. Следом к столу подошел Джоуна.

— И ты, Джоуна, тоже садись, — добавил Селт.

Брат не отозвался на предложение. Он встал рядом с моим стулом и скрестил руки на груди. Селт с недовольством посмотрел на него и снова повернулся ко мне:

— Чему я обязан удовольствием лицезреть тебя?

Собрав листы в аккуратную стопку, он уложил их перед собой. У Джоуны это вызвало презрительную усмешку.

— Не тяни, Грейс, выкладывай.

Селт внимательно посмотрел на меня.

— Что случилось? — спросил он, перестав улыбаться.

— Тут... был налет на керосиновый склад, — сказала я, выпуская наиболее важные подробности.

— И?.. — торопил меня Джоуна.

— Они скрылись.

— А почему они скрылись? — спросил брат.

Он что, мало меня позлил? Теперь хочет выставить перед Селтом полнейшей идиоткой?

— Потому что я их отпустила, — неохотно призналась я.

Я говорила, почти не разжимая рта.

— Грейс, почему ты так поступила? — спросил Селт и потер виски, будто от моих слов у него схватило голову. — Ты же знаешь: мы не можем попустительствовать налетчикам.

— Со взрослым был мальчишка! — выпалила я в свое оправдание.

— И что с того? — прорычал Джоуна. — Он участвовал в налете. Такие быстро взрослеют. А в следующий раз он возьмет тебя на мушку.

— Очень сомневаюсь. Мальчишка был напуган. По-моему, теперь ему очень долго не захочется выходить за пределы своего лагеря.

— Ты хоть узнала, из какого лагеря они были? — спросил Селт.

В его голосе я уловила нотки недовольства и от этого почувствовала себя куском дерьма.

— Нет.

— Толку от тебя никакого! — злобно бросил мне Джоуна. — Слабачка!

— Заткнись! — парировала я. — Да, я не поступаю как бессердечная сволочь вроде тебя. Но это еще не делает меня слабачкой.

Меня подмывало вскочить и врезать братцу в челюсть.

— Селт, ты собираешься хоть что-то с этим делать? — гневно разглагольствовал Джоуна. — Если она боится убивать налетчиков, ее нельзя пускать на дежурства.

Он всплескивал руками, демонстрируя полное непонимание того, как меня угораздило отпустить налетчиков.

— Ты знаешь, что это не так, — ответила я.

Мне доводилось убивать людей, о чем Джоуна прекрасно знал. Как у него язык поворачивался упрекать меня в этом? Меня душила ярость. Я не любила убивать, но делала то, что необходимо для выживания.

— Если тебе приглянулся этот парень и ты была бы не прочь с ним трахнуть...

— Что ты несешь? У меня и в мыслях...

— ...это не повод его отпускать. Ты просто слабачка, — повторил Джоуна, зная, чем меня можно довести до белого каления.

Называть меня слабой только потому, что я родилась женщиной? Это бесило меня до крайности.

— Какой же ты мерзавец...

— Прекратите! — вдруг загремел Селт.

Мы разом повернулись в его сторону. Я стояла лицом к лицу с Джоуной, не помня, в какой момент вскочила на ноги. Я попяtilась, с силой выдохнула и только тогда заставила себя сесть.

— Вам обоим пора закончить эту бессмысленную словесную войну и научиться ладить. Могут ли другие доверить вам защиту их жизни, если вы постоянно цапаетесь между собой?

Селт отчитывал нас, а мы молчали. Это было сродни унижению. У меня пылали щеки. Нет ничего поганее, чем огорчать Селта.

— Извини, — пробормотала я.

Глаза Селта переместились на Джоуну и замерли в ожидании.

— Извини, — неубедительно пробубнил он.

— Я думал, ваше воспитание даст более достойные результаты, — сказал Селт, присыпав нам раны солью.

Он медленно покачал головой, затем вновь посмотрел на меня:

— Грейс, я ценю твой характер, но тебе известны правила: каждый пойманный налетчик должен быть убит. Только и всего.

— Знаю, — стыдливо пробормотала я.

— Как ты поступишь в следующий раз, когда кого-нибудь поймаешь? — допытывался он.

— Убью их, — сквозь зубы ответила я.

— Правильно. Знаю, насколько это тягостно, но таков нынешний порядок вещей. Нельзя, чтобы о нас пошла молва, будто мы безнаказанно отпускаем налетчиков. Иначе вскоре мы останемся ни с чем, — тихо сказал он.

— Да, Селт.

— Давай исправляйся. И потом, ты же знаешь, мне не нравится, когда ты так меня называешь, — сказал он, и на его губах появилось подобие улыбки.

Я вздохнула, запрокинула голову и только потом отважилась посмотреть ему в глаза:

— Да, отец.

Глава 3. Спонтанное решение

ХЕЙДЕН

Я бросился догонять Джетта. Внутри все пылало от ярости. Сильные ноги позволили быстро нагнать мальчишку. Джетт испуганно покосился на меня. Я сбавил скорость. Теперь мы бежали вровень. Я сердито стискивал зубы, удерживаясь от желания как следует отругать его за невыносимую беспечность.

— Дурень! — все же вырвалось у меня.

Джетт не ответил. Он тяжело дышал — не привык к физическим нагрузкам, неизбежным при налете. Кромка леса быстро приближалась. Я знал: Кит и Дакс спрячутся где-то рядом, дожидаясь нас. У деревьев я замедлил бег, давая Джетту проскочить первым.

Едва мы оказались среди деревьев, я дернул мальчишку за руку и развернул к себе лицом.

— Что на тебя нашло, Джетт? — спросил я, стараясь говорить тихо.

Пусть деревья и скрывали нас, но говорить о полной безопасности было рано. Я сердито посмотрел на самозваного налетчика. Понурый вид мальчишки не разжалобил меня и не притушил мою злость.

— Я же извинился, — вяло возразил он.

В выпученных карих глазах Джетта не было ничего, кроме раскаяния.

— Идиотина же ты, Джетт, — встрял Кит, выйдя из-за дерева. Он был взбешен не меньше моего. — Ты что же, напрашивался на пулю?

— Не-а, — робко промямлил мальчишка, не решаясь поднять глаза на рассерженного Кита.

— Пойми, Маленький человек, увязаться за нами — опасная игра, — сказал Дакс.

Его голос звучал мягче наших. Чтобы разозлить Дакса, надо сильно постараться, но и он тоже не одобрял беспечности Джетта. Мальчишка украдкой посматривал на каждого из нас. Чувствовалось, он напуган. Сердитые взгляды троих взрослых сильных парней уничтожали последние крохи его смелости.

— Я хотел быть таким же крутым и храбрым, как вы, — тихо признался он и тут же опустил глаза.

Я шумно выдохнул, скрестил руки на груди, потом ответил ему:

— Умение быть терпеливым — это тоже храбрость, Джетт.

— В моем возрасте вы уже совершали налеты, — возразил он, отважившись посмотреть на меня.

Так оно и было: в его возрасте нас с Китом и Даксом уже брали в налет. Но мы всегда превосходили сверстников. Мы были смысленее, проворнее, сильнее, да и с противниками расправлялись наравне со взрослыми. Как бы Джетту ни хотелось походить на нас тогдашних, он недотягивал и, увы, этого не понимал.

— Когда будешь готов, мы это увидим, — сказал Дакс, освобождая меня от необходимости говорить мальчишке шокирующую правду.

— Ладно, — пробубнил Джетт. — Я и в самом деле виноват. Чес-слово, не хотел вам напортить.

— В следующий раз помни об этом, — сердито бросил ему Кит, закидывая рюкзак за спину. — А теперь уматываем отсюда, пока за нами не отравили погоню.

— Хорошая мысль, — согласился я. — Мы и так едва унесли ноги.

Я поправил пистолет за поясом, убедившись, что он не разболтался от быстрого бега. Друзья кивнули, и мы двинулись в обратный путь к лагерю, пробираясь в темноте среди деревьев. Пока не отошли от Грейстоуна на приличное расстояние, все молчали.

— Послушай, а как вам удалось смыться? — вдруг спросил Дакс, словно до него только сейчас доперло сказанное мною. — Вас там поймали или что?

— Нас одна девица застучала, — сказал я, и перед мысленным взором тут же мелькнули ее негодующе сощуренные зеленые глаза. — Она была вооружена, но позволила нам уйти.

— Что? — недоверчиво спросил Кит.

В темноте я едва видел скептическую гримасу на его лице.

— Она нас отпустила, — пожал плечами я.

— А девчонка симпатичная, — пропищал Джетт, шедший между мною и Даксом. — Но вдрызг испуганная.

— За каким чертом она вас отпустила? — удивился Кит. — Я еще не слышал, чтобы в Грейстоуне кого-то поймали и отпустили живым.

— Сам не знаю, — честно ответил я.

Ее действия так и остались для меня загадкой. Но я помнил, с каким раздражением она спрашивала меня про Джетта.

— Думаю, это она из-за Джетта. Не хотела убивать ребенка.

— Должно быть, она одна там такая, — пробормотал Дакс.

Все знали, с какой жестокостью в Грейстоуне убивали пойманных налетчиков.

— Значит, я тебя спас? — спросил Джетт, взволнованный таким открытием.

— Нет! — сердито бросил я, быстро разрушив его нелепую мысль. — Это по твоей милости нас поймали.

Джетт громко вздохнул.

Остаток пути до лагеря мы проделали молча. Вскоре за деревьями замелькали лагерные огоньки. Наше негромкое дыхание сопровождал легкий плеск керосина в украденных канистрах. Мы возвращались позже намеченного. За это время совсем стемнело. В такое время обитатели лагеря обычно уже расходились по своим хижинам и готовились ко сну.

Мое предположение подтвердилось. Лагерные дорожки опустели. Теперь по ним ходили только караульные. Нам навстречу шли женщина средних лет и мальчишка-подросток. Я с удовлетворением отметил, что оба держали оружие наготове на случай внезапной угрозы.

— Джетт, ты пойдешь к Мейзи и сам расскажешь ей, что натворил. Хуже, если она услышит об этом от меня.

Мальчишка тихо взвизгнул. Родители Джетта погибли — очередные жертвы мира, в котором

мы теперь жили. Мейзи взяла его под свое крыло. Она была для всего лагеря кем-то вроде матери. Благодаря ее неутомимой работе в столовой мы хорошо питались. Мейзи было за сорок. При своей мягкости и доброте она обладала сильной волей и умела отсекалть важное от разной чепухи. В лагере все ее уважали. Джетт очень любил Мейзи, но немного ее побаивался. Естественно, он не горел желанием рассказывать ей о своем «подвиге», зная, как это ее разозлит.

— Да, сэр, — пропищал Джетт и поспешил скрыться с моих глаз раньше, чем я отчитаю его за «сэра».

— Ты с ним слишком мягок, — упрекнул меня Кит.

— При жестком обращении он просто замыкается.

Джетт был слишком ранимым. Суровость в обращении с ним, как предлагал Кит, не давала результатов.

На мои слова Кит лишь хмыкнул и переложил канистру в другую руку. Мы молча дошли до склада. Дакс открыл дверь и громко поздоровался с караульным, заставив того подпрыгнуть от неожиданного вторжения.

— Надеюсь, ты не спал? — спросил Дакс, поддразнивая пожилого караульного.

— Ни в коем случае, Дакс, — улыбнулся тот.

Я не видел, чтобы хоть кто-нибудь в нашем лагере отнесся к Даксу с неприязнью.

Дождавшись, когда Кит и Дакс выгрузят свои канистры, я открыл рюкзак и добавил свою. Кивнув на прощание караульному, мы направились к штурм-центру — вернуть на место оружие и амуницию. Ходу туда было несколько минут. Шли мол-

ча. Вскоре наши пистолеты уже лежали в оружейных ящиках и рюкзаки висели там, где им положено.

Прежние караульные сменились. Теперь дежурство несли мужчина и женщина. Кит сухо простился с ними, мы вышли в темноту и зашагали к нашим хижинам — в правой части лагеря. Мы уже подходили, когда на пороге ближайшей лачуги появился мужчина лет пятидесяти.

— Здравствуй, Хейден. — Он протянул руку.

— Вечер добрый, Барроу. — Я ответил на рукопожатие.

— Никак после налета возвращаетесь? — заметил он, кивая Даксу и Киту.

— Угу.

— Все прошло хорошо?

— Не сказал бы, что хорошо, но мы вернулись.

Дакс фыркнул. Переплет, в который мы попали, теперь казался ему забавным.

— Что ж, рад слышать, — улыбнулся нам Барроу. — Я пытался разыскать тебя еще до ухода. Должно быть, мы разминулись. Понимаешь, нам нужны провода.

— Провода? — досадливо переспросил я, теребя губу. — Для чего?

— Для кухонного генератора. Проводка совсем изнасилась. Греется. Кое-где изоляция обуглилась. Если всерьез коротнет и генератор накроется, кухня и столовая останутся без электричества.

— За проводами надо идти в город, — сказал стоявший рядом со мной Кит.

Я нахмурился.

— Знаю. — Барроу сконфуженно посмотрел на меня. — Хочешь, чтобы я собрал отряд? Я тоже могу пойти.

— Нет, это лишнее, — возразил я, поймав улыбку Дакса. — Завтра мы туда сами ходим.

Для походов в город лучшим временем был день, даже если в светлое время нас было лучше видно. В темноте город становился невероятно опасным, поскольку тогда он безраздельно принадлежал Зверям. Это была их территория, и они умели ее защищать.

— Хорошо, — кивнул мне Барроу. — Выспитесь хорошенько, ребята. Желаю благополучного возвращения.

— Ты же знаешь: прежде чем Звери до нас доберутся, их там немало поляжет, — беззаботно произнес Дакс, улыбнувшись Барроу и хлопнув его по плечу.

Барроу тоже улыбнулся, ценя энтузиазм моего друга. Он и сам иногда участвовал в налетах, но не так часто, как раньше. Виной всему был один случай в Кримсоне. Тогда все пошло наперекосяк. Барроу тяжело ранили в левое колено, после чего он уже не мог двигаться с прежней скоростью. А скорость в налете — решающее условие. Барроу молчал, но я знал, какие душевные муки терзают его всякий раз, когда мы куда-нибудь уходим, а он вынужден оставаться в лагере. Ведь это он обучал нас премудростям налетов.

— Да-да, непобедимая тройца, — подхватил Барроу, подыгрывая Даксу. — Тогда до встречи.

— Рад тебя видеть, Барроу, — сдержанно добавил Кит, улыбнувшись ему настолько, насколько умел улыбаться.

Барроу вернулся к себе. Мы пошли дальше и очень скоро достигли своих жилищ, стоявших практически рядом.

— Ну что, завтра выходим около девяти? — спросил я друзей.

Кит кивнул, выцарапывая грязь из-под ногтя:

— Меня устраивает.

— Сладких снов, парни. Хейден, я рад, что это приключение на твою задницу имело счастливый конец, — бросил нам Дакс и скрылся внутри своей лачуги.

Кит громко усмехнулся. Мы были дома, и случившееся с нами воспринималось легче.

— Я тоже рад.

Впервые за все это время я по-настоящему улыбнулся и даже засмеялся. Казалось, последний раз я это делал века назад. Пожелав друг другу спокойной ночи, мы разошлись по своим хижинам — выспаться перед утренней вылазкой, как назывались у нас визиты в город. Обычно налеты и вылазки не совершались два дня подряд, но провода для генераторов были слишком важным делом. Такое не отложишь на потом. Если кухня останется без электричества, мы останемся без еды.

Я стянул рубашку через голову, заодно сорвав и косынку. Волосы лезли в глаза, пока я развязывал шнурки. Вслед за ботинками на пол упали джинсы, а я шумно повалился на кровать. Скрипнул матрас. Заснул я сразу, едва голова соприкоснулась с подушкой. После напряженного дня меня буквально вырубил.

Казалось, я проспал считанные секунды. Меня бесцеремонно разбудил громкий стук в дверь.

— Хейден, дружище, пора в путь! — выкрикнул Дакс.

— Да, вытряхивайся из кровати, ленивец, — добавил Кит.

Меня удивил непривычно веселый голос Кита. Тяжело вздохнув, я уткнулся лицом в подушку и рывком вскочил:

— Слышу, уже разбудили. Сейчас оденусь и вылезу.

Не слишком раздумывая, я надел поднятые с пола джинсы. Затем настал черед темно-синей фланелевой рубашки. Косынка снова стянула мне волосы, чтобы не мешали зашнуровывать ботинки. Завершив одевание, я прошел в пристроечку к хижине, которая служила мне ванной. Там я наклонился над самодельной раковиной и торопливо умылся.

Положение лагерного командира давало мне некоторые привилегии. Я был одним из немногих, кто имел ванную при доме. Раковиной служило ведро. Роль душа исполнял подвешенный мешок с дырочками и бак, куда предварительно наливалась вода. Умельцы вроде Дакса соорудили подобие канализационной системы, с дыркой в полу для слива воды. У меня даже был смывной туалет с системой удаления отходов моей жизнедеятельности за пределы лагеря, тогда как подавляющее большинство обитателей лагеря пользовалось общими туалетами. Мне повезло: у меня было то, чего не имели очень и очень многие.

Я распахнул дверь. Внутри хлынул яркий солнечный свет. Кит и Дакс остались снаружи. Облик Кита вполне соответствовал его сегодняшнему голосу: он был взбудоражен вылазкой в город. Чудеса, да и только.

— С добрым утром и прекрасной погодой. — Дакс протянул мне пистолет и рюкзак. — Захватили твои вещички, чтобы понапрасну времени не терять.

— А где мой...

Лезвие пружинного ножа мелькнуло в нескольких дюймах от моего лица. Я невольно отпрянул. Дакс заулыбался во весь рот, довольный эффектом своей шутки. Я хмуро покосился на него, забрал нож и спрятал лезвие внутрь рукоятки.

— Спасибо.

— Двинули. Я хочу успеть к ланчу, — взволнованно сообщил Дакс. — Сегодня Мейзи готовит потрясающую курятину.

— Ладно, идем, — пробормотал я.

Я надел рюкзак. Пистолет запихнул за пояс, где обычно держу его. По сравнению со вчерашним вечером рюкзак заметно потяжелел. Ничего удивительного. Мы направлялись в город, и потому нам требовалось больше патронов и других необходимых вещей. Утро выдалось ясным и солнечным. Быстрым целеустремленным шагом людей, знающих, куда и зачем идут, мы вышли за пределы лагеря.

В лагере было несколько автомобилей. Иногда мы ездили на каком-нибудь из них. Но сегодня у нас не было с собой тяжелого груза, и мы предпочли побережь драгоценный бензин. Довольно скоро мы достигли леса, но избрали иное направление, нежели вчера. Город находился не намного дальше Грейстоуна, и путь туда не был слишком уж долгим.

За деревьями проступали городские развалины. С каждым походом в город мы замечали, как

ветшают и осыпаются убогие серые здания. Бетонные стены изобиловали трещинами, в которых зеленела трава. Некогда большой и шумный город все больше превращался в руины. По улицам мы двигались осторожно, крадучись. Наши глаза постоянно обшаривали переулки и дома — не мелькнули тени потенциальных противников.

Пройдя совсем немного, мы набрали на раскуроченный автобус — идеальное место, где полным-полно разных проводов. Я молча кивнул Даксу. Глаза у него вспыхнули в предвкушении добычи. Дакс у нас знаток техники — ему и решать, какие провода лучше всего позаимствовать в этом автобусе. Держа пистолеты на расстоянии вытянутой руки, мы двинулись к автобусу, стараясь не задерживать взгляд ни на чем.

Дверь в салон была открыта настежь. Бесшумно подобравшись к ней, я медленно вошел и внимательно огляделся. Все это время я держал пистолет перед собой на случай, если понадобится стрелять. Однако внутри было пусто. Тогда я запрокинул голову, подавая знак Даксу входить и приниматься за работу. Кит остался в проеме, встав к нам спиной и осматривая окрестности.

— Начинай, Дакс, — тихо сказал я.

Он скинул рюкзак, присел на корточки и стал вынимать инструменты, необходимые для вскрытия приборной панели. Корпус отделился с громким скрежетом. Я даже подскочил — нервы были напряжены до предела. Дакс работал быстро: что-то выкручивал, а что-то просто вырезал.

И вдруг снаружи лязгнуло. Звук был знакомым: где-то неподалеку от нас хлопнул выстрел.

— Дерьмо! — выругался Кит.

Его руки напряглись, а сам он повернулся в направлении звука. Дакс тоже выругался. Он сидел на полу, закинув добытые провода и инструменты в рюкзак.

— Я закончил. Давайте выбирать, — сказал Дакс, надевая рюкзак. — Наверняка это был Зверь. Теперь еще и сюда сунутся.

— Ложись! — неожиданно прошипел Кит.

Он проворно влез в водительскую кабину и пригнулся к самому полу. Я последовал его примеру, но не распластался на полу, а чуть высунул голову, пытаясь увидеть через лобовое стекло то, что насторожило Кита.

— Десять часов, — прошептал Кит.

Я повернул голову. Так и есть! Меж городских развалин двигалась четверка налетчиков, держа пистолеты наготове и озираясь по сторонам. Один прихрамывал. Вид у всех был настороженный.

— Бьюсь об заклад, они наткнулись на Зверей, — сказал Дакс.

Поднявшись с пола, он оказался рядом со мной. Мы следили за налетчиками. Их внимание было поглощено прозвучавшим выстрелом. Нас они не видели. Налетчики двигались гуськом. Первыми шли двое мужчин средних лет. За ними — парень лет двадцати пяти. Замыкала цепочку светловолосая девчонка с потрясающими зелеными глазами. Не далее как вчерашним вечером ее пистолет был нацелен мне в грудь.

Девчонка из Грейстоуна.

У меня отвисла челюсть. Я следил за движениями налетчицы. Тело у нее было сильным. Чувст-

вовалось, она прошла хорошую выучку и умела двигаться бесшумно. Рядом со мной шевельнулся Кит, подняв пистолет. Дакс с другой стороны от меня сделал то же самое.

— Я ухлопаю первых двоих, если вы возьмете на себя остальных, — пробормотал Кит, прицеливаясь в одного из налетчиков.

— Принято, — отозвался Дакс.

Это было общепринятым правилом: если во время налета наткнулся на противников, убивай всех без разбору. Чем меньше налетчиков останется в других лагерях, тем лучше. У меня закололось сердце при мысли, что сейчас кто-то убьет девчонку, которая вчера спасла мне жизнь.

— Погодите...

Грянул выстрел. Стены окрестных развалин отразили звук пули. Первый налетчик упал. Я оглянулся по сторонам: на лицах Кита и Дакса было изумление. Ребята не стреляли. Но один из четырех налетчиков был убит.

Едва я повернулся к лобовому стеклу, как прозвучал новый выстрел. Пуля отскочила от бетонной стены совсем рядом с парнем. Он толкнул девчонку на землю, выводя с линии огня. Второй взрослый налетчик рванулся вперед и скрылся в проеме между двумя домами. Парень, оказавшийся на земле вместе с девчонкой, вскочил и бросился следом. Но блондинка удивила меня сильнее всего. Она помчалась догонять спутников, даже не оглянувшись на убитого. Изрядная лужа крови вокруг него не оставляла сомнений, что он мертв.

Девчонка бежала очень быстро, ритмично двигая руками. Встречный ветер откидывал ее воло-

сы назад. Мы молча следили за нею. И тут, черт знает откуда, раздался еще один выстрел. Девчонка почти мгновенно шлепнулась на землю, с размаху ударившись о бетонную поверхность. Пуля угодила ей в ногу. Но налетчица почти сразу же попыталась вскочить, и... ее лицо болезненно сморщилось. Раненая нога подогнулась. Малейшая попытка встать давалась тяжело.

Девчонка снова оказалась на земле и поползла к опрокинутой машине, рассчитывая скрыться от выстрелов. Очередная пуля просвистела в каком-то футе от ее головы и ударила в землю. Мое сердце тревожно колотилось. Я ждал, что кто-то из ее спутников вернется за ней, однако никто не появлялся. Ее бросили на улице, раненую и совершенно беззащитную. Легкую добычу для стрелявших. Еще немного, и эти твари непременно появятся.

Мое тело отреагировало раньше, чем я успел подумать. Я выпрыгнул из автобуса. Ошеломленные Кит с Даксом сердито окликали меня, но я не останавливаясь бежал к раненой девчонке. Главное — успеть добраться до нее раньше стрелявших. Я перепрыгнул через груды обломков, ловко приземлился с другой стороны и понесся дальше.

— Эй! — крикнул я, протягивая девчонке руку.

Она ошеломленно пялилась на меня, разинув рот. Наши глаза встретились, и ее рот открылся еще шире.

— Что за...

— Сваливаем отсюда! — перебил я ее.

Я потянул ее за руку, помогая встать. Мимо нас просвистела очередная пуля. Девчонка без возра-

жений обхватила мою талию. Опираясь на меня, она могла хоть как-то передвигаться. Вытащив пистолет, я обернулся и выстрелил туда, откуда примчалась пуля. Будем надеяться, это охладит пыл и удержит от новых выстрелов тех, кто пытался ее убить.

Точнее, убить нас.

Литературно-художественное издание

МЕГАН ДЕВОС

АНАРХИЯ

Ответственный редактор Елизавета Дворецкая
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Светлана Федорова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 13.02.2019. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 23,5.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZYA-24125-01-R